

По вечерам над "Украиной", одним из лучших концертных залов республики, накалялся сырой осенний воздух. Четыре тысячи поклонников авторской песни нагревали его своими аплодисментами до градусов крымского лета. Чопорные дворцовые капелдинерши сходили с ума: такой публики ни они, ни Дворец еще не видели. Сотни "хвостов", слетевшихся на III Всесоюзный фестиваль авторской песни, пренебрегали вечерними туалетами, пугая бедных старушек трехэтажными рюкзаками, джинсами для чочевок у костра, демократическими свитерами. Был, конечно, и солидный зритель в кожаных пиджаках с посеребрёнными висками и женщинами, пахнущими французскими духами.

В холле бойко торговали пластинками монопольной фирмы "Мелодия" и бардовскими книжками, которые с недавних пор с охотой печатают вольные издательские кооперативы.

На следующую ночь, легкомысленно расставив в "Чайхане", где заседали казпешники, бутылки с вином, организатор фестиваля - Киевский

театр-студия "ACADEMIA" - получил неожиданный результат. Вместо импровизированного камерного бард-театра "Чайхана" превратилась в дискотеку.

И все же зритель, попавший в "Украину" на концерт "звезд" остался доволен. Он грустил, когда пела Вероника Долина, смеялся, когда брал аккорды Владимир Туриянский, вникал в иронию Сергея Никитина, разражался надрывным хохотом, слушая Александра Мирзояна: "Нам навеки задал путь дедушка Сусанин".

С Александром Мирзояном, вице-президентом Всесоюзного центра авторской песни, одним из мэтров жанра, мы встретились в кулуарах фестиваля. И хотя ничто не свидетельствовало о "кризисе" жанра, тем не менее модное слово сорвалось с моих уст:

- Так что же, Александр, во всех областях кризис, а у вас по-прежнему подъем?

- Миф о том, что авторская песня умирает, существует уже в течение длительного времени. Когда-то она ушла в подполье, потом ее опередил во внешних проявлениях рок, но она не может никак исчезнуть, поскольку авторская песня - это единственная национальная культура, возник-

шая на территории СССР в советское время. И умереть ей, я думаю, не дадут ни те, кто "снизу", ни те, кто "сверху".

Если говорить о том, что сегодня наша земля не рождает таких личностей, как Окуджава, Визбор, Высоцкий - то здесь смотря с чем сравнивать. Вот я уже "жюрию" наши фестивали на протяжении шести лет и могу сказать, что количество пишущих и поющих свои стихи людей постоянно возрастает, и уровень исполнения не падает. Массовая культура забила все каналы информации, и когда у человека все "клетки" заняты, то впихнуть в него еще что-то очень сложно. Он воспринимает культуру или с приставкой "анти", или "про".

Почему я настаиваю на том, что жанр авторской песни это национальный жанр, а не пристрастие узкого круга людей, например, интеллигенции. Это именно фольклор, и - фольклор национальный. Раньше он создавался в среде самосознания нации, и такой средой было крестьянство. Потом вся культура была

печатно и письменностью), то возникновение авторской песни, - это возврат к дописьменным формам существования. Это вполне исторично и вполне закономерно. Поэтому, кстати, авторская песня в Союзе, как новейший вид фольклора, так сильно интересует исследователей на Западе. По этапам ее развития можно проследить упущенные моменты исследования исторического фольклора.

Сейчас от "костра-топора", когда песни писались в свои слова или слова рядом сидящего у огня товарища, перешли к освоению прошедшего мимо пласта русской культуры - "серебряного века" поэзии: Ахматовой, Цветаевой. Ни разу до этого не напечатанные, в авторскую песню вошли Арсений Тарковский, Варлам Шаламов, Иосиф Бродский... Авторская песня вобрала в себя элитарную поэзию. Впитала все существующие музыкальные стили: от бластной "восьмерки" до симфоджаза.

- Какой сейчас процент спекуляции на стихах поэтов

с тем рядом стоит классика. Здесь нет границ - вот, что меня привлекает - ни тематических, ни музыкальных, ни поэтических, ни возрастных. Это тоже говорит о том, что это ни молодежная, ни субкультура, а фундаментальная национальная.

- Образ барда, автора-исполнителя в представлении широких масс овеян романтикой, поэтичностью. А какова на самом деле жизнь барда. Вот ваша, например?

- Я ушел с работы, теперь больше не занимаюсь физической. Хватает хлопот в Московском объединении авторской песни "Первый круг", где мы делаем собственные постановки на основе авторской песни. Пытаемся восстановить и вернуть зрителю "серебряный век" поэзии, выступаем с собственными песнями, сделали воспоминания о Галиче.

Сейчас настолько все запутано, замкнуто и вообще такой "перегрев"... Творить почти некогда. С романтикой сложно.

- В таком случае разрешите пожелать вам разомкнуть этот буднично-хлопотный круг и вернуться если и не к романтике, то к творчеству.

Валентина СЕРИКОВА, Киев. Фото Е. ЖИКУЛИНА.

театр-студия "ACADEMIA" - разрушена, и новое самосознание зародилось в среде "образованцев", которыми мы являемся (надеюсь, этим я никого не обидел, поскольку сам себя к ним отношу). Вот необразование, среда 50-60-х годов и родила этот жанр.

- А к какой нации вы относите этот жанр?

- К какой нации? "Совок". Это очень большая нация. Поскольку мы все не русские, а русскоязычные. Для того, чтобы называться русскими, надо быть православными с детства, - я сейчас не свои, а бердяевские идеи излагаю.

- Тогда получается, что с отмиранием "совка" умрет и авторская песня?

- Я так не думаю. Авторская песня расширяет свой ареал. Если раньше ее тематика укладывалась в границы, очерченные рифмами "костер-топор", "слезы - березы", то сейчас она намного шире. Авторская песня подготовила восприятие поэзии Евтушенко и Вознесенского. Все национальные культуры начинали с песни. Вообще-то вся письменная культура сначала была песенной: Гомер, Шахнаме, "Слово о полку Игореве", былины...

А если учесть, что в наше время "письменность" отсутствовала (если поставить знак равенства между свободной

печатью и письменностью), то возникновение авторской песни, - это возврат к дописьменным формам существования. Это вполне исторично и вполне закономерно. Поэтому, кстати, авторская песня в Союзе, как новейший вид фольклора, так сильно интересует исследователей на Западе. По этапам ее развития можно проследить упущенные моменты исследования исторического фольклора.

Сейчас от "костра-топора", когда песни писались в свои слова или слова рядом сидящего у огня товарища, перешли к освоению прошедшего мимо пласта русской культуры - "серебряного века" поэзии: Ахматовой, Цветаевой. Ни разу до этого не напечатанные, в авторскую песню вошли Арсений Тарковский, Варлам Шаламов, Иосиф Бродский... Авторская песня вобрала в себя элитарную поэзию. Впитала все существующие музыкальные стили: от бластной "восьмерки" до симфоджаза.

- Какой сейчас процент спекуляции на стихах поэтов

с тем рядом стоит классика. Здесь нет границ - вот, что меня привлекает - ни тематических, ни музыкальных, ни поэтических, ни возрастных. Это тоже говорит о том, что это ни молодежная, ни субкультура, а фундаментальная национальная.

- Образ барда, автора-исполнителя в представлении широких масс овеян романтикой, поэтичностью. А какова на самом деле жизнь барда. Вот ваша, например?

- Я ушел с работы, теперь больше не занимаюсь физической. Хватает хлопот в Московском объединении авторской песни "Первый круг", где мы делаем собственные постановки на основе авторской песни. Пытаемся восстановить и вернуть зрителю "серебряный век" поэзии, выступаем с собственными песнями, сделали воспоминания о Галиче.

Сейчас настолько все запутано, замкнуто и вообще такой "перегрев"... Творить почти некогда. С романтикой сложно.

- В таком случае разрешите пожелать вам разомкнуть этот буднично-хлопотный круг и вернуться если и не к романтике, то к творчеству.

Валентина СЕРИКОВА, Киев. Фото Е. ЖИКУЛИНА.

театр-студия "ACADEMIA" - разрушена, и новое самосознание зародилось в среде "образованцев", которыми мы являемся (надеюсь, этим я никого не обидел, поскольку сам себя к ним отношу). Вот необразование, среда 50-60-х годов и родила этот жанр.

- А к какой нации вы относите этот жанр?

- К какой нации? "Совок". Это очень большая нация. Поскольку мы все не русские, а русскоязычные. Для того, чтобы называться русскими, надо быть православными с детства, - я сейчас не свои, а бердяевские идеи излагаю.

- Тогда получается, что с отмиранием "совка" умрет и авторская песня?

- Я так не думаю. Авторская песня расширяет свой ареал. Если раньше ее тематика укладывалась в границы, очерченные рифмами "костер-топор", "слезы - березы", то сейчас она намного шире. Авторская песня подготовила восприятие поэзии Евтушенко и Вознесенского. Все национальные культуры начинали с песни. Вообще-то вся письменная культура сначала была песенной: Гомер, Шахнаме, "Слово о полку Игореве", былины...

А если учесть, что в наше время "письменность" отсутствовала (если поставить знак равенства между свободной

печатью и письменностью), то возникновение авторской песни, - это возврат к дописьменным формам существования. Это вполне исторично и вполне закономерно. Поэтому, кстати, авторская песня в Союзе, как новейший вид фольклора, так сильно интересует исследователей на Западе. По этапам ее развития можно проследить упущенные моменты исследования исторического фольклора.

Сейчас от "костра-топора", когда песни писались в свои слова или слова рядом сидящего у огня товарища, перешли к освоению прошедшего мимо пласта русской культуры - "серебряного века" поэзии: Ахматовой, Цветаевой. Ни разу до этого не напечатанные, в авторскую песню вошли Арсений Тарковский, Варлам Шаламов, Иосиф Бродский... Авторская песня вобрала в себя элитарную поэзию. Впитала все существующие музыкальные стили: от бластной "восьмерки" до симфоджаза.

- Какой сейчас процент спекуляции на стихах поэтов

с тем рядом стоит классика. Здесь нет границ - вот, что меня привлекает - ни тематических, ни музыкальных, ни поэтических, ни возрастных. Это тоже говорит о том, что это ни молодежная, ни субкультура, а фундаментальная национальная.

- Образ барда, автора-исполнителя в представлении широких масс овеян романтикой, поэтичностью. А какова на самом деле жизнь барда. Вот ваша, например?

- Я ушел с работы, теперь больше не занимаюсь физической. Хватает хлопот в Московском объединении авторской песни "Первый круг", где мы делаем собственные постановки на основе авторской песни. Пытаемся восстановить и вернуть зрителю "серебряный век" поэзии, выступаем с собственными песнями, сделали воспоминания о Галиче.

Сейчас настолько все запутано, замкнуто и вообще такой "перегрев"... Творить почти некогда. С романтикой сложно.

- В таком случае разрешите пожелать вам разомкнуть этот буднично-хлопотный круг и вернуться если и не к романтике, то к творчеству.

Валентина СЕРИКОВА, Киев. Фото Е. ЖИКУЛИНА.

театр-студия "ACADEMIA" - разрушена, и новое самосознание зародилось в среде "образованцев", которыми мы являемся (надеюсь, этим я никого не обидел, поскольку сам себя к ним отношу). Вот необразование, среда 50-60-х годов и родила этот жанр.

- А к какой нации вы относите этот жанр?

- К какой нации? "Совок". Это очень большая нация. Поскольку мы все не русские, а русскоязычные. Для того, чтобы называться русскими, надо быть православными с детства, - я сейчас не свои, а бердяевские идеи излагаю.

- Тогда получается, что с отмиранием "совка" умрет и авторская песня?

- Я так не думаю. Авторская песня расширяет свой ареал. Если раньше ее тематика укладывалась в границы, очерченные рифмами "костер-топор", "слезы - березы", то сейчас она намного шире. Авторская песня подготовила восприятие поэзии Евтушенко и Вознесенского. Все национальные культуры начинали с песни. Вообще-то вся письменная культура сначала была песенной: Гомер, Шахнаме, "Слово о полку Игореве", былины...

А если учесть, что в наше время "письменность" отсутствовала (если поставить знак равенства между свободной

Достаточно грустно и, в то же время, спокойно отметить пятидесятилетие юбилей людей, не доживших до устраиваемых в их честь торжеств почти десять лет. Или чуть больше десяти. То что грустно - это совершенно очевидно. А спокойно - тоже достаточно понятно. Поскольку слава этих людей уже прошла посмертную проверку временем. А следовательно, никаких ошибок с последующим стыдом за нее так и не тому устроены почти быть уже не может.

Николай Рубцов, Владимир Высоцкий, Элвис Пресли... Джон Леннон. 9 октября 1990 года спорткомплекс "Олимпийский". Концерт, посвященный памяти... И уже только грустно и даже не обидно, а просто офонареть можно! Потому что практически ничего в этом заурядном шоу не ассоциировалась ни с Ленноном, ни с "Битлз", да, пожалуй, и с роком тоже. Произнести несколько клятвенных заверений в любви к кумиру 60-70-х, пригласить его ровесников музыкантов и под занавес во время джема с причудливыми закидонами исполнить одну из вещей Джона - этого явно недостаточно для получения статуса "концерта, посвященного памяти".

Удручала прежде всего эклектичность происходящего, почти полное отсутствие сюжета. Да это и не мудрено, поскольку его участники были настолько случайно подобраны и так сильно рознились и в стиле, и в мастерстве, что это напоминало нашу многонационально-многонациональную державу. Прекрасные "стилевики" "Браво", к сожалению, достаточно сильно забуксовали в последнее время, и "Счастливые случаи", играющий изрядно "проржавевшую" музыку, "Черный кофе", небезуспешно ищущий выход из кризисности избранного жанра, и "EST", которой был бы рад не каждый ресторан.

"Рубиновая атака" Владимира Рацкевича, на которую достаточно недальновидно махнул рукой некоторые теоретики рока, но которая, не взирая на собственный почтенный возраст, остается воспримчивой к новым идеям, и "Рабочий район" с солистом-бедной копией Сукачева. Константин Никольский из бывшего "Воскресения", настойчиво продолжающий избранное направление сентиментального китча, и "Старая гвардия" Олега Сикорского, специализирующаяся в рокабили...

И как апофеоз совмещения несовместимого - попсовик "Божьей милостью" Барыкин (представленный как старый рокер, ветеран движения), который буквально задохнулся "забодал" молодежным садором, песней о фее с НЛО и сентенцией о том, что "после "Битлз" каждый из нас пошел своей дорогой". И сразу же за ним - Александр Градский, спешивший, уж и не знаю как и назвать, несколько то ли баллад, то ли фельетонов, то ли политических куплетов. На мой взгляд, его выступление было достаточно интересным, хоть немного и архаичным. И черезчур уж не примитивным, что шло вразрез и с эклектичностью происходящего, и с предшествовавшим Барыкиным, и с настроением развращенного, подобными концертами зала.

Ну да и бог с ним, с этим неприкрыто коммерческим концертом. Ценителей рок-музыки он не обманет и вкусов их не испортит. Да и памя-

ти Леннона не навредит. Вот, правда, подобная "организационно-концертная деятельность" уже почти уничтожила отечественную рок-культуру. Но это совсем не наше дело, ни спасать, ни выручать никого и не требуется. Поскольку это абсолютно добровольный и даже полюбовный процесс, в который включились и рок-музыканты, и рок-коммерсанты, наплодившие уйму шоу-корпораций.

Эти рок-коммерсанты действуют, как и все наши новейшие бизнесмены, абсолютно по-варварски. Их метод: ничего не вкладывая, схватить, перекупить, вычерпать до дна и выкинуть. Т.е. берет сейчас популярная рок-группа, сама себя "сделавшая", и кидается в любые места от TV до Нью-Васюков, где за нее готовы платить деньги. Такой метод "освоения", как правило, не допускает ни творческих поисков, ни развития. Единственный критерий "успеха" - количество зрителей. Ну а когда группа надоедает публике, а это при неизменности лица происходит очень быстро, - искюкзис ми плиз энд гуд бай!

Не этим ли объясняется бозьян, перемен в группе "Браво"? Ведь сколько же можно эксплуатировать однажды удачно найденный облик? Разве этого не понимает талантливый Евгений Хавтан, чье лицо не только обаятельно, но и выдает наличие изрядной доли ума. Неужели нельзя, например, хотя бы заняться сбором фольклора воспитываемых им лет, чего-нибудь типа: "Зиганшин буги, Зиганшин рок, Зиганшин съел сырой сапог" или "Дикие гориллы, львы и крокодилы пасты разевали до самых ушей. И увидев галстук, стильные ботинки, все кричали: Джони с Уолл-стрит! О, кэй!".

А что происходит с "Бригадой С", где отлеживается "Наutilus", куда делся "Союз композиторов"? Буквально единицы еще не только держатся на плаву, но и плывут куда-либо. Все остальное медленно, но верно сползает в эстраду, превращается в банальные ВИА в красивеньких костюмчиках с блестками. И если судьба не так уж и слышна, то не она ли "изъяла" Виктора Цоя из этого процесса повсеместной деградации?

А на смену року, который значительно больше, чем музыкально-поэтический жанр, но, прежде всего, язык общения нескольких поколений людей (и не только молодых), приходит рок, который значительно меньше, чем вышеуказанный жанр. Поскольку, извывая из него живую душу, становится совершенно очевидными его ограниченные музыкальные возможности и посредственность используемых поэтических текстов.

Да, то, что оказалось не под силу чиновничьим запретам прошлых лет, сравнительно легко осуществляют бизнесмены нового времени, а по сути - наконец-то дождавшиеся своего звездного часа спекулянты. Потому что незыблемое требование потакать самым разнообразным вкусам самого широкого круга зрителей не допускает свободы творческого самовыражения.

Боюсь, что при таких супернагрузках пятидесятилетие отечественного рока может состояться при отсутствии уважаемого юбиляра.

Владимир ТУЧКОВ.

Валентина СЕРИКОВА, Киев. Фото Е. ЖИКУЛИНА.

театр-студия "ACADEMIA" - разрушена, и новое самосознание зародилось в среде "образованцев", которыми мы являемся (надеюсь, этим я никого не обидел, поскольку сам себя к ним отношу). Вот необразование, среда 50-60-х годов и родила этот жанр.

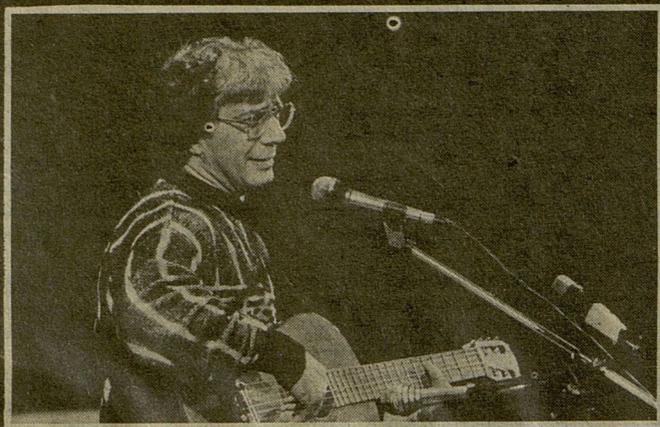
- А к какой нации вы относите этот жанр?

- К какой нации? "Совок". Это очень большая нация. Поскольку мы все не русские, а русскоязычные. Для того, чтобы называться русскими, надо быть православными с детства, - я сейчас не свои, а бердяевские идеи излагаю.

- Тогда получается, что с отмиранием "совка" умрет и авторская песня?

- Я так не думаю. Авторская песня расширяет свой ареал. Если раньше ее тематика укладывалась в границы, очерченные рифмами "костер-топор", "слезы - березы", то сейчас она намного шире. Авторская песня подготовила восприятие поэзии Евтушенко и Вознесенского. Все национальные культуры начинали с песни. Вообще-то вся письменная культура сначала была песенной: Гомер, Шахнаме, "Слово о полку Игореве", былины...

А если учесть, что в наше время "письменность" отсутствовала (если поставить знак равенства между свободной

АЛЕКСАНДР
МИРЗОЯН:
«АВТОРСКАЯ
ПЕСНЯ—
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР
"СОВКА"»

театр-студия "ACADEMIA" - разрушена, и новое самосознание зародилось в среде "образованцев", которыми мы являемся (надеюсь, этим я никого не обидел, поскольку сам себя к ним отношу). Вот необразование, среда 50-60-х годов и родила этот жанр.

- А к какой нации вы относите этот жанр?

- К какой нации? "Совок". Это очень большая нация. Поскольку мы все не русские, а русскоязычные. Для того, чтобы называться русскими, надо быть православными с детства, - я сейчас не свои, а бердяевские идеи излагаю.

- Тогда получается, что с отмиранием "совка" умрет и авторская песня?

- Я так не думаю. Авторская песня расширяет свой ареал. Если раньше ее тематика укладывалась в границы, очерченные рифмами "костер-топор", "слезы - березы", то сейчас она намного шире. Авторская песня подготовила восприятие поэзии Евтушенко и Вознесенского. Все национальные культуры начинали с песни. Вообще-то вся письменная культура сначала была песенной: Гомер, Шахнаме, "Слово о полку Игореве", былины...

А если учесть, что в наше время "письменность" отсутствовала (если поставить знак равенства между свободной

печатью и письменностью), то возникновение авторской песни, - это возврат к дописьменным формам существования. Это вполне исторично и вполне закономерно. Поэтому, кстати, авторская песня в Союзе, как новейший вид фольклора, так сильно интересует исследователей на Западе. По этапам ее развития можно проследить упущенные моменты исследования исторического фольклора.

Сейчас от "костра-топора", когда песни писались в свои слова или слова рядом сидящего у огня товарища, перешли к освоению прошедшего мимо пласта русской культуры - "серебряного века" поэзии: Ахматовой, Цветаевой. Ни разу до этого не напечатанные, в авторскую песню вошли Арсений Тарковский, Варлам Шаламов, Иосиф Бродский... Авторская песня вобрала в себя элитарную поэзию. Впитала все существующие музыкальные стили: от бластной "восьмерки" до симфоджаза.

- Какой сейчас процент спекуляции на стихах поэтов

с тем рядом стоит классика. Здесь нет границ - вот, что меня привлекает - ни тематических, ни музыкальных, ни поэтических, ни возрастных. Это тоже говорит о том, что это ни молодежная, ни субкультура, а фундаментальная национальная.

- Образ барда, автора-исполнителя в представлении широких масс овеян романтикой, поэтичностью. А какова на самом деле жизнь барда. Вот ваша, например?

- Я ушел с работы, теперь больше не занимаюсь физической. Хватает хлопот в Московском объединении авторской песни "Первый круг", где мы делаем собственные постановки на основе авторской песни. Пытаемся восстановить и вернуть зрителю "серебряный век" поэзии, выступаем с собственными песнями, сделали воспоминания о Галиче.

Сейчас настолько все запутано, замкнуто и вообще такой "перегрев"... Творить почти некогда. С романтикой сложно.

- В таком случае разрешите пожелать вам разомкнуть этот буднично-хлопотный круг и вернуться если и не к романтике, то к творчеству.

Валентина СЕРИКОВА, Киев. Фото Е. ЖИКУЛИНА.

Сироген М

8-11-90

8-11-90

Александр